ПРИМИРЕНИЕ НАЧАЛА СВОБОДЫ С НАЧАЛОМ ВЛАСТИ И ЗАКОНА: «ХРАНИТЕЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ» К. Д. КАВЕЛИНА И Б. Н. ЧИЧЕРИНА¹

Александр ШИРИНЯНЦ

Доктор политических наук, профессор, Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

e-mail: jants@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6949-2256>

Статья посвящена генезису русского «хранительного либерализма». Показано, что русский либерализм XIX века, в классической его форме представленный трудами К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина, сущность которого состоит «в примирении начала свободы с началом власти и закона». Его трудно сравнивать с классическим буржуазным либерализмом Запада. Либерализм Кавелина–Чичерина лучше определить как «национально ориентированный», «консервативный», «хранительный». Это означает, что Кавелин, Чичерин и их сторонники были противниками не только феодальных пережитков, но и капиталистических «язв». Они выступали за политические реформы без «потрясения всего общественного организма» и проводимых в существующем правовом поле. В этом их коренное отличие от либеральных идеологов современных «цветных революций».

Ключевые слова: русский либерализм, «хранительство», «хранительный либерализм», К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин.

RECONCILIAREA ELEMENTULUI LIBERTĂȚII CU ELEMENTUL PUTERII ȘI LEGII: „LIBERALISMUL PROTECTOR” A LUI K. D. KAVELIN ȘI B. N. CHICHERIN

Prezentul articol este dedicat genezei „liberalismului” rus. Se arată că liberalismul rus din secolul al XIX-lea, în forma sa clasică, este reprezentat de operele lui K. D. Kavelin și B. N. Chicherin. Esența lui constă „în reconcilierea elementului libertății cu elementul puterii și legii”. Este dificil de a-l compara cu liberalismul clasic burghez din Occident. Liberalismul Kavelin-Chicherin este mai bine definit ca „orientat la nivel național”, „conservator”, „protector”. Aceasta înseamnă că Kavelin, Chicherin și susținătorii lor au fost opozați nu doar la dogmele feudale, ci și la „ulcerele” capitaliste. Ei susțineau reformele politice, însă fără a „zgudui întregul organism social”, reforme efectuate în aria legală existentă. Aceasta este diferența lor fundamentală față de ideologii liberali ai „revoluțiilor colorate” moderne.

Cuvinte-cheie: liberalism rus, „protecție”, „liberalism protector”, K. Kavelin, B. Chicherin.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 20-011-31349 «Либеральная традиция и ценности в современном мире: основные тенденции трансформации».

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute of Social Research, project No 20-011-31349 “Liberal tradition and values in the modern world: the main trends of transformation”.

RECONCILING THE ELEMENT OF FREEDOM WITH THE ELEMENT OF POWER AND LAW: “PROTECTIVE LIBERALISM” OF K. KAVELIN - B. CHICHERIN

The article is devoted to the genesis of the Russian “liberalism”. It is shown that Russian liberalism of the 19th century, represented in its classical form by the works of Kavelin and Chicherin, whose essence consists “in reconciling the element of freedom with the element of power and law”. Is difficult to compare it with the classical bourgeois liberalism of the West. Kavelin-Chicherin liberalism is better defined as “nationally oriented”, “conservative”, “protective”. This means that Kavelin, Chicherin and their supporters were opponents not only of feudal vestiges, but also of capitalist “ulcers”. They advocated political reforms without “shaking the whole society” and carried out in the existing legal area. This is their fundamental difference from the liberal ideologists of modern “color revolutions”.

Keywords: Russian liberalism, “protective”, “protective liberalism”, K. Kavelin, B. Chicherin.

RÉCONCILIER L'ÉLÉMENT DE LIBERTÉ AVEC L'ÉLÉMENT DE POUVOIR ET DE LOI: “LIBÉRALISME PROTECTEUR” DE K. D. KAVELIN ET B. N. CHICHERIN

Cet article est consacré à la genèse du “libéralisme conservateur” russe. Il est montré que le libéralisme russe du XIXe siècle, dans sa forme classique, représenté par les œuvres de Kavelin et Chicherin, dont l'essence réside en “réconcilier l'élément de liberté avec l'élément de pouvoir et de loi”, est difficile à comparer avec le libéralisme bourgeois classique de l'Occident. Le libéralisme Kavelin-Chicherin est mieux défini comme “à orientation nationale”, “conservateur”, “protecteur”. Cela signifie que Kavelin, Chicherin et leurs partisans étaient des opposants non seulement aux dogmes féodaux, mais aussi aux “ulcères” capitalistes. Ils ont préconisé des réformes politiques sans “ébranler l'ensemble du corps social”, des réformes menées dans le domaine juridique existant. C'est leur différence fondamentale avec les idéologies libérales des “révolutions de couleur” modernes.

Mots-clés: libéralisme russe, protection, “libéralisme protecteur”, K. Kavelin, B. Chicherin.

Введение

Сегодня, когда многие государства потрясают «цветные революции», проходящие под лозунгами «Свободы и Демократии», порожденные неумными действиями властей и инспирированные извне, представляется актуальным обращение к наследию русских мыслителей прошлого, обосновавших оригинальное видение свободы и реформ, необходимых для ее достижения.

Изложение основных идей

В России, начиная с середины XIX века, оформилось своеобразное течение социально-политической мысли, имеющее западноевропейские корни и национальную специфику. Специфика этого течения заключалась «в примирении начала свободы с началом власти и закона», в

стремлении использовать творческий потенциал самодержавного режима для проведения либеральных реформ. Не случайно, русский либерализм – этот, по выражению А.И. Герцена – «экзотический цветок» на русской почве, [см. 1, с. 468] в лице лучших своих представителей приобрел консервативный оттенок, превратившись в «охранительный», [2, с.197, 199] а лучше сказать – в «хранительный», [3,4,5,6,7,8] национально ориентированный консервативный либерализм.

Это течение вышло из круга либерального западничества, социально-политическая программа которого сводилась к решению нескольких задач по достижению «Свободы», включая свободу слова, свободу от крепостного состояния, свободу общественного мнения, свободу книгопечатания, свободу преподавания, публичность всех правительственных действий, всего бюджета, го-

сударственных доходов и расходов, публичность и гласность судопроизводства. «Свобода» – это общее, что присуще всем русским либералам-западникам. Однако в понимании путей достижения этой свободы они разделились на радикальных и консервативных либералов.

Радикальные российские либералы – это своеобразные фанатики либеральных идей и принципов, воспринятых как абсолюты из западной политической литературы. Отсюда и безусловная вера радикалов в действенность и логику политических учреждений, прежде всего, парламента западного типа, неприятие традиционной российской монархии и требования ускоренного введения конституции. Консервативный либерализм, напротив, выдвигал идеал «самодержавной республики», выступал за реформы «сверху», признавал самодержавие единственной силой в России, способной проводить реформы, утверждал о несвоевременности введения конституции, своеобразно трактовал принцип разделения властей – считал необходимым не столько строгое разделение различных ветвей власти, сколько «смешивание» правительственных чиновников с выборными представителями народа в различных государственных инстанциях и учреждениях; критиковал бюрократию, систему и способы государственного управления; проявлял известную антибуржуазность – считая ведущей силой преобразований – дворянство и интеллигенцию, способные просветить народ; не отрицал роль крестьянской общины в русской социально-экономической жизни; и т.д.

Заслуга концептуального обоснования такой программы принадлежит Константину Дмитриевичу Кавелину (1818–1885). Его русские предшественники – либералы-западники, наподобие Н. В. Станкевича представляли собой кружковых мыслителей, слабо воздействовавших на общественную идейно-политическую атмос-

феру. Главные теоретические интересы Кавелина лежали в области русской историографии. Понимание им русского исторического процесса оказало определенное влияние на разработку основных принципов либеральной политики, которые были изложены, в частности, в «Записке об освобождении крестьян в России» (1855). В одной из своих работ «Взгляд на юридический быт Древней России» (1847) он выражает несогласие с позицией другого «западника» – П. Я. Чаадаева относительно того, что «застывшие формы» древнерусского быта определили неспособность Руси к изменению в будущем. Отвергая взгляд на Россию как на «традиционное общество» (в современной терминологии), он выдвигает принципиальное положение о том, что «Наша история представляет постепенное *изменение* форм, а не *повторение* их» [9, с. 61]. Это положение и легло в основу либеральной политики, которую разделял Кавелин: постепенное изменение форм русской политической жизни, не идущее в ущерб ее государственным устоям.

Кавелин-ученый и политический публицист работал долгие годы. Из почти сорока лет творческой деятельности, четверть века он не занимал никакого официального служебного положения, однако благодаря своей эрудиции и высоким моральным качествам по праву получил от учеников звание «учителя правды...» [10, с.14]. Перу Кавелина принадлежит большое количество исследований в области права, истории, философии и психологии. Он является автором социально-политических трудов, в которых, особенно в пореформенное время, четко проявилось его неприятие крайностей и либерализма и консерватизма. В своем творчестве Кавелин предстает одним из основателей национальной формы либерализма – консервативного либерализма, соединяющего идею свободы личности с апологией сильной государственной власти.

К этой позиции присоединился ученик Кавелина – Борис Николаевич Чичерин (1828-1904), который также был сторонником политических реформ без «потрясения всего общественного организма».

На четвертый год после окончания Московского императорского университета в 1853 г. молодой Чичерин представил к защите магистерскую диссертацию «Областные учреждения России в XVII веке», однако смог защитить ее лишь в 1857 г. В ожидании защиты диссертации и получения искомой магистерской степени, в ситуации социально-политического кризиса, охватившего страну, в 1855 г. Чичерин написал две довольно резкие статьи, в которых рассуждал «о крепостном состоянии» и пытался определить «современные задачи русской жизни». На следующий год эти статьи с радостью принял диссидент А. И. Герцен для публикации в своих сборниках «Голоса из России», выходивших в Лондоне в Вольной русской типографии.

Первая статья, помещенная в «первом выпуске второй части» сборника 1856 г. была посвящена крестьянскому вопросу, вернее, крепостному праву и проблемам, связанным с его существованием и отменой. По Чичерину, проблемы, порожденные системой крепостного права, системой отвергающей юридические отношения между помещиками и крестьянами, двоякого рода. С одной стороны, крепостное право облакает частное лицо (помещика) властью над другими лицами (крестьянами) в ущерб принципу государственной власти: «Государство есть общество, как единое целое, как союз всех его членов. Если люди соединяются для того, чтобы жить вместе, им необходимо взаимно ограничить свободу своих действий, и воспрепятствовать отдельному лицу наносить вред другому. Для этого устанавливается власть, которая есть не что иное, как владычество целого над частями. Эта власть воз-

лагается на правительство, главу общества, представителя его цельности, и никакое частное лицо не может быть ей облечено, ибо частное лицо есть член, а не целое. Поэтому общее правило, что в благоустроенном государстве вся власть должна находиться в руках правительства (абсолютного ли, конституционного, республиканского – это все равно), которое части ее уделяет своим органам, каков бы также ни был способ их назначения» [11, с.134-135]. С другой стороны, крепостное право, «положило свой отпечаток и на всю частную жизнь, и отразилось на самом характере народном», оно развращает и помещиков и крестьян: «помещик, находясь в таких условиях, стал вообще ленив, беспечен, расточителен, неспособен ни на какое серьезное дело, горд и тщеславен, раболепен к высшим и груб в отношении к низшим... крестьянин, который и под вековым гнетом не потерял еще хороших своих качеств, сделался также ленив и беспечен, как барин, скрытен, лукав и лишен всякого понятия о нравственном своем достоинстве» [11, с.157, 159-160]. Чуть позже в статье «О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян» (1858 г.) Чичерин даст развернутую программу отмены крепостного права, главным средством достижения которого считал постепенный «выкуп помещичьих прав» [12, с. 469].

Вторая статья, размещенная в книжке четвертой «Голосов из России» за 1857 г., формулировала «современные задачи русской жизни» и намечала пути их решения. Герцену были близки рассуждения автора о системе всеохватывающей бюрократии и тотального контроля, сложившейся в России, и породившей тройное зло, разрушающее страну: «всеобщее господство» официальной лжи, «всеобщее развращение» чиновников, непрофессионализм, «всеобщую неспособность» правителей, и, в конечном счете, – «отчуждение правительства от народа» [13, с. 86, 88, 90, 95].

На этом близость заканчивалась. Лозунгом всякого образованного и здравомыслящего человека в России, по мнению Чичерина, «должна быть Свобода, т.е. либерализм». Однако, как верно подчеркивает Чичерин, «Свобода слово неопределенное. Она может быть и безграничная и ограниченная, и если безграничной свободы допустить нельзя, то в чем же должна состоять свобода ограниченная?» [13, с. 111, 112].

Отвечая на вопрос о том, «какие меры должно принять либеральное правительство, и чего должна желать либеральная партия в обществе?», Чичерин формулирует семь «современных» задач, которые нужно решить. Это – свобода совести, свобода от крепостного состояния, свобода общественного мнения, свобода книгопечатания, свобода преподавания, публичность всех правительственных действий, публичность и гласность судопроизводства [13, с. 112, 115, 119, 121, 124]. Эти задачи стали основополагающими для представителей русского «хранительного» консервативного либерализма, которые, в отличие от адептов радикального западного антицаристского либерализма герценовского типа не покушались на самодержавие: «Нам нужны не сословные права, не ограничение царской власти о котором никто в России и не думает. Нам нужна свобода! Мы хотим, чтобы все, что есть внутри нас могло свободно высказываться и развиваться, чтобы царь знал, что думает и что делает Россия, и мог править нами с ясным сознанием дела и с разумной любовью к своему народу» [13, с. 110-111].

Чичерин был прежде всего ученым-исследователем формирования отечественной правовой традиции и государства. Поэтому свои публицистические утверждения поверял историческими фактами, а осмысливая исторические факты и документы прошедшего времени, делал актуальные политические выводы. Так,

в казалось бы сугубо научном исследовании «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», опубликованном в 1857 г. в журнале «Русский вестник», издаваемом М. Н. Катковым, изучив большое число памятников древнего русского права, Чичерин дал развернутое определение «разумной свободы»: «Государство есть высшая форма общежития, высшее проявление народности в общественной сфере. В нем неопределенная *народность*, которая выражается преимущественно в единстве *языка*², собирается в единое тело, получает единое *отечество*, становится *народом*. В нем верховная власть служит представительницею высшей воли общественной, каков бы, впрочем, ни был образ правления – наследственная ли монархия, народное ли представительство, или то и другое вместе. Эта общественная воля подчиняет себе воли частные и устанавливает, таким образом, твердый порядок в обществе. Ограждая слабого от сильного, она дает возможность развиваться разумной свободе; уничтожая все преимущества случайные, не имеющие для общества никакого веса, она производит уравнивание между людьми; оценивая единственно заслуги, оказанные обществу, она возвышает внутреннее достоинство человека; заставляя всех подданных уделять часть своих средств для общественной пользы, она со-

² Мы не говорим, что народность выражается в единстве верований, ибо это противоречило бы всем существующим фактам. Принявши это, мы не могли бы говорить, например, о народности немецкой, ибо южные Немцы – католики, а северные – протестанты, и напротив должны бы считать одним народом южных Немцев, Чехов, Поляков, Венгров, Французов, Итальянцев, Ирландцев, которые все исповедуют одну религию – католицизм. Вообще народность является принадлежностью религий языческих, хотя некоторый из последних, как буддизм, имеют более общий характер. Христианство же, по самой своей сущности, есть религия общечеловеческая, возведенная для всех времен и народов. Следовательно, нельзя говорить о воззрении христианском, как о воззрении народном. – Прим. Б. Н. Чичерина.

действует осуществлению тех разнообразных человеческих целей, которые могут быть достигнуты только в общежитии, при взаимной помощи, и для которых существуют гражданские союзы. Человек перестает быть вольною птицей, которая несется туда и сюда, случайно останавливаясь там, где находит более пищи; он перестает смотреть на свою личность, как на единственную цель своих стремлений, противоположную и часто враждебную другим. Он примыкает к прочному порядку, становится звеном общей цепи, деятелем общего дела; вместе с тем он сознает, что при таком только общении, пожертвовав необузданною свободою, трудясь на пользу других, он может достигнуть и полного развития личных своих интересов» [14, с. 369–370].

Эта большая цитата многое проясняет в позиции Чичерина по отношению к верховной власти, государству, которое нужно «хранить» как гаранта «разумной свободы». В случае России таким гарантом выступает самодержавие. Не случайно, Чичерин в 1858 г. отправил Герцену открытое письмо, обвинив того в антироссийской деятельности и вынудив публично оправдываться [15].

Важной вехой в истории русской социально-политической мысли стал выход в свет сборника «Несколько современных вопросов». Помимо «Предисловия», «Письма к издателю «Колокола»» (о котором речь шла выше) и «Вступительной лекции по государственному праву, читанной в Московском университете 28 октября 1861 года», Чичерин включил в сборник статьи, первоначально напечатанные в газетах «Московские ведомости» и «Наше время» в 1861 и 1862 гг.: «Что нужно для русских университетов?», «Мера и границы», «Русское дворянство», «Что такое среднее сословие?», «Что такое охранительные начала?», «Различные виды либерализма», «Совет министров», «О судебной реформе», «О земских учреждениях». Большая часть этих статей,

как считал сам Чичерин, выражала «особенное направление в русской политической литературе. До сих пор наши писатели полагали главную свою задачу в развитии либеральных начал, в заявлении либеральных требований. Это направление, вполне естественное и законное, дошло до крайних пределов. Упуская из виду другие существенные элементы общества, оно в своей односторонности, не только явилось непрактическим, но грозило привести общество к неразумным увлечениям. Мне казалось, что настояла потребность указать на забытые литературою элементы власти и закона, столь же необходимые обществу, как и самая свобода» [16, с. 6-7].

Именно здесь Чичерин формулирует основные положения хранительного консервативного либерализма, соединяющего принципы свободы и порядка: «либеральные меры и сильную власть» [2, с. 200]. Формулируя кредо хранительного либерализма – «примирение начала свободы с началами власти и закона», – подчеркивая взаимосвязь свободы и обязанностей человека, Чичерин обратился к теме отношений между обществом и государством, призвал действовать «понимая условия власти» (т. е. «не разрушать, а устраивать, не противодействовать, а скреплять» [2, с. 201]). Гражданскому порядку соответствует порядок политический, который и представляет государство. Оно является высшей формой человеческого общежития, надстраивающейся над другими союзами – семьей, гражданским обществом и церковью. По определению Чичерина, государство есть союз народа, связанного в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага. Государство необходимо для того, чтобы привести враждующие силы к соглашению, укротить сильных и поддержать слабых, чтобы над частными интересами возвышался идеал общего блага. Оно призвано компенсировать исходное, естественное и социальное,

неравенство отдельных сословий, социальных групп и граждан в соответствии с принципом «перераспределительной правды», обеспечивая тем самым стабильность в обществе. Однако гарантировать справедливость по отношению ко всем сословиям, гражданским союзам и отдельным гражданам, а в случае опасной разбалансировки интересов общественного интереса может только сильное государство, обладающее авторитетом легитимности.

В последующие четыре десятилетия своей творческой деятельности Чичерин всесторонне исследовал исторические, философские, правовые и социально-политические основания принципа сильной власти, осуществляющей либеральные меры, подверг резкой критике радикалов всех мастей, стремившихся разрушить российское самодержавие.

Заключение

Таким образом, в России, начиная с середины XIX века, оформилось своеобразное течение социально-политической мысли, концептуальной основой которого были синтез или противоречивое сочетание целого комплекса идей, идущих от Гегеля, Шеллинга, Канта и др. Это течение, которое вполне можно отнести к европейской традиции, сразу же обнаружило свою национальную специфику. Специфика его заключалась в том, что русские интеллектуалы (сначала в одиночку, а затем небольшими группами), заимствуя западные либеральные идеи, пытались насадить их «сверху» в традиционную и малоподготовленную к их восприятию среду, стремились использовать творческий потенциал самодержавного режима. Главным их принципом стал принцип постепенного изменения форм русской политической жизни, не идущего в ущерб ее государственным устоям. Течение, – концептуализация которого заслуга Кавелина

и его ученика Чичерина, – было названо «либерализмом охранительным», сущность которого «состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона». Русский либерализм XIX века, в классической его форме представленный трудами Кавелина и Чичерина, трудно сравнивать с классическим буржуазным либерализмом Запада. Либерализм Кавелина–Чичерина лучше определить как «национально ориентированный», «консервативный», «хранительный». Это означает, что Кавелин, Чичерин и их сторонники были противниками не только феодальных пережитков, но и капиталистических «язв». Они выступали за политические реформы без «потрясения всего общественного организма» и проводимые в существующем правовом поле. В этом их коренное отличие от либеральных идеологов современных «цветных революций».

Библиография

1. ГЕРЦЕН, А.И. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860 годы. Хрестоматия / Под ред. А.А. Ширинянца. М. С. 453 – 480.
2. ЧИЧЕРИН, Б. Н. Различные виды либерализма // Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 185-201.
3. ШИРИНЯНЦ, А.А. «Патриотический труд» Ю.Ф.Самарина // Тетради по консерватизму. 2019, №2. С.22-34.
4. ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ, С.В., ШИРИНЯНЦ, А.А. Страницы русского «хранительства»: литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2016. № 4. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781>
5. ШИРИНЯНЦ, А.А. «Консерватор»: слово и смыслы в русской социально-политической мысли XIX века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 6. С.112-124.
6. ШИРИНЯНЦ, А.А. «Консервы» и «хранители» в истории социально-политической мысли России //

Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: сб. науч. статей. Саратов, 2016. С. 10-12.

7. ШИРИНЯНЦ, А.А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 69-87.

8. Хранители России. Антология / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Т. 1-6. М., 2015-2018.

9. КАВЕЛИН, К. Д. Взгляд на юридический быт Древней России // Кавелин К. Д. Избранное / Сост., авт. вступ. ст., коммент. Р. А. Арсланов. М., 2010. С. 59-114.

10. АРСЛАНОВ, Р. А. Константин Дмитриевич Кавелин // Кавелин К. Д. Избранное. М., 2010. С. 5-56.

11. ЧИЧЕРИН, Б. Н. О крепостном состоянии // Голоса из России: Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Факсимильное издание в трех выпусках. Вы-

пуск первый. Книжки I-III. 1856-1857. Часть вторая. М., 1974. С. 127-229.

12. [ЧИЧЕРИН, Б. Н.]. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян // Атеней. Ежемесячный журнал критики, современной истории и литературы. 1858 г. Часть 1. Январь и Февраль. С. 486-526.

13. ЧИЧЕРИН, Б. Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России: Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Факсимильное издание в трех выпусках. Выпуск второй. Книжки IV-VI. М., 1976. С. 51-129.

14. [ЧИЧЕРИН, Б. Н.]. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей // Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 232-375.

15. [ЧИЧЕРИН, Б. Н.]. Обвинительный акт // The Bell. December. 1. №29. 1858. Колокол. Прибавочные листы к Полярной звезде. Лист 29. 1 декабря 1858. С. 237-239.

16. ЧИЧЕРИН, Б. Н. Предисловие // Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 5-8.